

Е. Г. Хольнова⁴

СИСТЕМНЫЕ БАНКОВСКИЕ КРИЗИСЫ КАК НЕИЗБЕЖНОЕ СЛЕДСТВИЕ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Все экономические отношения и финансовые потоки страны аккумулируются и функционируют в рамках национальной банковской системы, поэтому банковская система, с одной стороны, является наиболее гибким и мощным инструментом мобилизации капитала, с другой — она наиболее чувствительна к любым изменениям как национального, так и мирового финансового рынка. В условиях глобализации в результате международного взаимодействия финансовых потоков банковский сектор выступает тем звеном мировой финансовой системы, которое одним из первых испытывает на себе влияние глобализации, поэтому банковская глобализация представляет собой отдельное направление глобализации экономики.

В последние несколько лет рост нестабильности в развитии мировой экономики позволил ученым активно обсуждать проблему возможного кризиса гло-

бализации экономики, особенно ярко проявляющегося в ее финансовом секторе, а именно в банковской системе, наиболее чувствительной к внешним факторам. Как показывает мировая практика, финансовая глобализация оказывает негативное влияние на банковский сектор национальной экономики в первую очередь в странах с развивающейся экономикой из-за углубления и изменения характера системных банковских кризисов, которые в последнее время неразрывно связаны с глобализацией.

Кризис, охватывающий весь банковский сектор экономики, является системным банковским кризисом. Причины его возникновения — интегрированное взаимодействие внешних (включая международные) и внутренних факторов политического, экономического и социального характера, к которым можно отнести финансовую глобализацию, кредитную рестрикцию, банковскую панику, кризис госдолга, инфляционные процессы и снижение реальных доходов населения, резкое возрастание всех банковских рисков, потерю банками ликвидности и снижение к ним доверия клиентов и инвесторов и т. д.

Системные банковские кризисы в последние годы стали обычным явлением как в странах с переходной экономикой, так и в индустриально развитых государствах. По данным Международного валютного фонда, с 1970 года по настоящее время в мире произошло 128 системных банковских кризисов более чем в 70 странах, включая развитые, причем в отдельных государствах — неоднократно. Разрушительные банковские кризисы имели место в большинстве стран Латинской Америки (Аргентине, Коста-Рике, Мексике, Бразилии, Венесуэле, Чили), в странах Юго-Восточной Азии, в ряде африканских государств. В России с момента становления банковской системы рыночного типа произошли четыре ярко выраженных и офи-

⁴ Заведующая кафедрой экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, профессор. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Концепция финансовой устойчивости коммерческого банка как методологическая основа эффективного функционирования банковского финансового менеджмента», «Теория и методология формирования и развития отечественного финансового менеджмента банка», «Роль банковского менеджмента в современных условиях развития экономики России», «Стратегический и финансовый менеджмент системы оказания образовательных услуг в высокотехнологичных корпорациях» и др. Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ за многолетний и плодотворный труд, Почетной грамотой Федерации независимых профсоюзов России за многолетнюю активную деятельность, памятным медалем «100 лет профсоюзам России», «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

циально признанных банковских кризиса: в 1995-м, 1998-м, 2004-м, 2008-м годах. Последний, начавшийся в 2015 году, продолжается по настоящее время.

Глава Сбербанка Герман Греф 17 ноября 2015 года заявил, что в России разворачивается «масштабнейший банковский кризис» за последние 20 лет. Через год он подтвердил свой тезис, что банковская система переживает сильнейший кризис, основным признаком которого является процесс «очистки» банковского сектора, который продлится еще несколько лет. По его прогнозу, к 2017 году лицензии могут потерять около 10 % банков. Действительно, за прошедшие два года банковская система «похудела» более чем вдвое — с 1226 до 556 банков.

Специалисты Международного валютного фонда и Международного банка расчетов утверждают, что системный банковский кризис наступает, если выполняется хотя бы одно из следующих условий:

- соотношение безнадежных к возврату активов к общим активам банковского сектора превышает 10 % (в России этот показатель на 01.01.2017 составляет 9,3 %);

- доля проблемных активов банков составляет более 2 % ВВП (в России — 0,8 %);

- проводится национализация проблемных банков (в России фактически средствами федерального бюджета был реанимирован Внешэкономбанк);

- государство берет на себя обязательства по гарантированному возврату депозитов (эту функцию в РФ с 2004 г. выполняет Агентство по страхованию вкладов, и в 2016 г. оно выплатило вкладчикам банков-банкротов 1 трлн руб., что составляет 1,3 % ВВП);

- государственные расходы на оказание финансовой поддержки проблемным банкам превышают 2 % ВВП (по данным Минфина, в 2016 г. таким банкам через Сбербанк и ВТБ была оказана финансовая помощь в размере около 0,5 % от ВВП);

- некоторые банки используют чрезвычайные меры, такие как замораживание и приостановка выдачи вкладов, остановка работы (по данным ЦБ РФ, около 10 % российских банков в 2015–2016 гг. задерживали выплаты вкладов и приостанавливали кредитные и валютно-обменные операции).

Как видно, в основу оценки вероятности системного банковского кризиса заложены макроэкономические показатели страны, которые напрямую или косвенно зависят от внешней экономической среды, то есть мировой экономики. Возникает вопрос: являются ли системные банковские кризисы неизбежным следствием глобализации экономики или глобализация выступает просто как катализатор объективных исторических экономических процессов?

В большинстве научных работ по вопросам глобализации проводится мысль, что глобализация — объективный процесс. Но тогда и связанные с ней финансовые кризисы вплоть до мирового уровня и, следовательно, системные банковские кризисы, сопровождающие любые финансовые кризисы, объективны и неизбежны. Другая, меньшая часть авторов, рассматривает глобализацию как результат действия определенных социально-экономических структур или поли-

тических сил на мировой арене, что задает и принципиально иную трактовку причин банковских кризисов, которая особенно болезненна и важна для национальных экономик развивающихся государств.

Ретроспективный анализ моделей прогнозирования и системных банковских кризисов в период глобализации экономики позволил выявить следующие исторические этапы их формирования и особенности.

Появление *финансово-банковских кризисов первого поколения*, затрагивавших только одну страну, было связано в основном с недостаточной развитостью информационных и финансовых потоков в 1970–1980-е годы в мире (первый период глобализации). Модели финансово-банковских кризисов первого поколения включают кризисы платежного баланса страны, связанные с экспансионистской политикой, несовместимой с фиксированным валютным курсом и фискальным дефицитом. Однако эти драйверы фактически отсутствовали перед мексиканским (1994) и азиатским (1997–1998) кризисами, что указывало на несостоятельность моделей первого поколения.

Кризисы второго поколения, характерные для начала 1990-х годов, охватывали страны, входящие, как правило, в один регион, например Европейскую валютную систему (второй период глобализации). Модели второго поколения были разработаны после кризиса европейского валютного механизма в 1992–1993 годах и включали девальвацию национальной валюты как процесс множественного равновесия. Причиной кризисов выступала непредсказуемая экономическая политика государства, приводившая к нелинейному поведению участников финансового рынка и возникновению на нем валютных атак. Кризис европейского валютного механизма доказал, что таких фундаментальных показателей, как золотовалютные резервы Центрального банка и адекватная экономическая политика государства, недостаточно для защиты национальной экономики и ее банковского сектора от спекулятивных атак.

К концу 1990-х, когда основные макроэкономические показатели государств были в целом стабильны, но вспышки кризисов банковского сектора продолжались, появились *модели банковских кризисов третьего поколения*, соответствующие третьему периоду глобализации. Они отличались быстрым перетеканием финансовых кризисов из одного региона в другой по разным каналам заражения и включали в анализ основные индикаторы финансового сектора. Модели третьего поколения исследовали механизмы распространения кризисов, выделяя основную их проблему как эффект цепной реакции. Их в целом можно подразделить на две большие группы: анализирующие кризисы ликвидности и анализирующие кризисы несостоятельности. Причем оба эти типа кризисов могут перетекать друг в друга. Общей идеей этих моделей стало то, что финансово-банковский кризис в развивающейся экономике может возникнуть, если национальные банки оказываются неликвидными на международном финансовом рынке, а в условиях глобализации это присуще многим странам с неустойчивой экономикой.

Для четвертого периода глобализации, начавшегося в XXI веке, будет характерна *модель системного банковского кризиса четвертого поколения*, которая может возникнуть в условиях полностью открытых экономик с высокоразвитыми финансовыми, торговыми и информационными системами, и масштабы кризиса в этом случае будут еще больше. Ярким примером этого наступившего периода служит мировой финансовый кризис 2008 года, который подкосил почти все европейские банковские системы и затронул Россию.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Реализуемая с начала 1990-х годов доктрина финансовой глобализации декларировала равные права доступа национальных экономик к международным финансово-кредитным институтам и рынку капитала, регуляторами которых представлялись МВФ и ВТО. Казалось, что за более чем четверть века финансовая глобализация если и не разрушила, то фундаментально размывала национальные экономические границы, лишив всякого смысла попытку замкнуть основные цепочки производства на территории отдельных стран и их союзов. Последствия мирового финансового кризиса 2008 года и продолжающаяся череда банковских кризисов показали: не разрушила и не размывала.

Видимое единство мировой экономики сложилось лишь в некоторых нишах финансовых операций, через которые была предпринята попытка создать общий глобальный режим управления бизнесом, связанный с движением капитала. Попытка оказалась неудачной, так как институты глобального инвестиционно-финансового механизма в принципе сформировались, но равные права доступа к финансовым, в первую очередь кредитным, ресурсам и технологиям дальше декларации не пошли. При этом базовые активы мировой экономики (технологии и сырье) остались в национальных юрисдикциях и сохранили политический режим регулирования.

Более того, события последних лет показали, что якобы общий инвестиционный механизм также имеет ярко выраженный национальный характер и полити-

чески мотивирован. Такие глобальные институты, как МВФ и Всемирный банк, на деле оказались институтами геополитики.

Анализ функционирования национальных банковских систем в глобализирующейся экономике позволяет говорить о том, что ее последствия в банковском секторе не являются однозначными. Есть, несомненно, положительное воздействие: усиление конкуренции в банковском бизнесе; стимулирование инвестиций и инноваций; рост банковских альянсов, позволяющий наращивать капиталы банков; возрастание рыночной стоимости банка и капитализации банковской отрасли и т. д.

В то же время, несмотря на большое количество положительных черт, негативное воздействие глобализации на банковский сектор экономики гораздо значительнее. Оно заключается в том, что глобализация может угрожать самостоятельности экономик отдельных стран; происходит отток капитала за границу и дестабилизация национальных финансовых рынков; образуется чрезмерный дефицит платежного баланса по текущим операциям; увеличивается внешний долг; снижается курс национальной валюты и т. д.

Еще в 1933 году Джон Мейнард Кейнс предупреждал: если вы живете в одной стране, а ваши активы находятся в другой, то это неизбежно приведет к «напряженности и враждебности», которые обнулят любые выгоды. Можно бесконечно спорить о влиянии глобализации на возникновение системных банковских кризисов, но высказывание классика экономики и приведенные выше примеры полностью подтверждают прямую зависимость между ними. Глобализация экономики серьезно влияет на функционирование банковского сектора национальной экономики, не только способствуя его развитию, но и вызывая массу глобальных проблем, которые, в свою очередь, порождают системные банковские кризисы. Таким образом, после мирового финансового кризиса частично наметился обратный процесс финансовой глобализации, вследствие которого в нынешних условиях мировой банковской бизнес ожидает деглобализация.